

Номинация: «Пьеса на общественно-политическую тему»

Автор: Станислав Белых

Заложники

Пьеса в 2-х действиях

Действующие лица

Марина, хозяйка дома, энергичная женщина за 45

Николай, ее муж, крепкий мужчина, работает автомехаником

Лиля, их дочь, студентка,

Хаким, татарин, лет 35-40

Дильбар, его жена,

Султан, брат Хакима, сосед Марины и Николая

Мансур, брат Хакима

Лида, сестра Марины

Действие первое

На сцене – квартира Марины и Николая, разделенная перегородкой с дверью. В одной части сцены – вход в квартиру, здесь прихожая, переходящая в гостиную. В гостиной – дверь в комнату Лили и дверь в спальню Марины и Николая. Вторая комната – кухня. В гостиной – диван, стенка, телевизор, стол – обычная обстановка современной квартиры. В кухне – плита, холодильник, угловой диван, стол и стулья вокруг него.

Позднее утро, Марина наводит порядок, Николай сидит с газетой на диване, из комнаты Лили играет «Наутилус Помпилиус» - «Праздник общей беды».

Марина – Николаю: Что ты сидишь, ноги поджал! Я тебя сколько раз просила – посмотри холодильник! Стучит на всю кухню! Что там в нем брякает-то? Ты механик или ноль без палочки! Это же уму непостижимо, чтобы у начальника мастерской дома холодильник тархтел как несмазанная табуретка! Что ты ржешь, оболдуй несчастный! Ну не табуретка, а мотоциклетка! Мать не так сказала, а он ржет! Кто там говорил, что у тебя золотые руки? А, начальник твой, Витька Штанько на дне рождения! Он только забыл сказать, что золотые руки не из того места растут! Там, где лень раньше тебя родилась! Лиля, выключи ты эту свою дурацкую музыку! *(музыка продолжает играть)*. Ты встанешь с этого дивана *(обращается к Николаю, пытается вырвать у него газету)*. Что ты

там вычитал? Диван уже скоро в тебя прорастет, сидишь на нем целыми днями! Дай сюда свою газету! *(пытается вырвать)*.

Николай *(вставая с дивана)*: Да на! Почитай! Смотри, что на Украине творится! Не кончится все добром! Майдан этот дурацкий! Бендеровцев вокруг себя насобирали, мозги людям запарили, а теперь вообще про войну начинают кричать! С кем воевать то собрались? С Россией?

Марина: Ой, ты уже русский, помолчи! Какой ты русский, если всю жизнь в деревне под Полтавой прожил! Пока на мне не женился! У тебя и дед, и бабка, и прабабка твоя – все же с Украины! Мать только твоя, моя свекровь, царствие небесное, русская, а остальные – все хохлы да ляхи! И он сейчас – мы, русские люди! Это я вот – русская! Во всех поколениях до татаро-монгольского ига, дальше не помню! А по мне, так правильно там, в Украине, поступают! Если такая власть, что жить никому не дает – нафига она нужна? Все же воруют, а сказать им никто не может! И у нас тоже воруют! Только вот хохлы – они молодцы! Они не то, что наши – они на площадь вышли, на майдан свой, и сказали своему президенту - геть отсюда, ворюга несчастный! Мы сами теперь будем править! И правильно сделали! Ты вот у меня только какой-то хохол неправильный! Ты этого холодильная боишься, что ли? Там, может, гайку надо какую подкрутить, а ты думаешь, у тебя руки отсохнут? Лилька, выключи ты свою дурацкую музыку! Ну сколько можно! Иди сюда – пыль хоть в хате протри!

Николай: Ну конечно – в хате! Ты хоть понимаешь, что там недобитые бандеровцы власть захватили! Вот, пишут – почти сотня пострадавших! Так треть – это ребята из «Беркута». Бензином обливают – и жгут! Совсем озверели! Правильно люди с Крыма решили в Россию уйти! Если эти бендеры там свои порядки установят – там же никому житья не будут! Перережут всех к чертовой матери!

Марина: Что ты заладил – бендеры, бендеры! Там же не только бендеры! Вон, Лидка моя – она что, бендерка? Какая она бендерка – такая же, как и я, русская дура, замуж за хохла вышла! Только у нее хватило ума на Украине остаться, а я тебя послушала – давай в Россию поедем! Тут нам лучше будет! *(передразнивает)*. Ну и чем лучше-то? Ты вот, каким мастером на заводе был – с доски почета на слазил, а сейчас кто? Автомеханик, богатым придуркам ихние мерседесы чинишь! Лилька, я сейчас тебя прибью, если музыку свою дурацкую не выключишь и из комнаты не выйдешь!

Николай: Ну и чиню! Ты что думаешь, к мерседесу каждого встречного подпустят? Забыла, как я в Германию на стажировку ездил? Тебе сервиз чайный привез – даже по праздникам пить из него не позволяешь!

Из комнаты выходит Лиля.

Марина: О, нарисовалась, принцесса на горошине! Коль, а помнишь, когда ее из роддома принесли...

Лиля: Мам, ну хватит уже! Сколько можно об одном и том же! Что делать-то надо?

Марина: Да что делать! На тебя хоть посмотреть! Днем ты в институте, вечером в фитнесе или на английском своем, ночью в компьютере сидишь! Я уж и забыла, когда тебя видала! Только когда из роддома принесла! А потом—то сама работать пошла, то тебя в ясли отдали. Так и не нагляделась!

Лиля берет тряпку и начинает медленно стирать пыль с мебели.

Марина: Что ты какая-то бледненькая у меня стала! У тебя все в порядке? Ничего нигде не болит? Головка не бо-бо?

Николай идет в кухню, открывает дверцу холодильника, достает оттуда кусок сыра, жует. Вздыхает, достает, поднимает сиденье углового дивана, достает ящик с инструментами. Отодвигает и разворачивает холодильник, опускается на колени за задней стенкой, пытается что-то подтянуть гаечным ключом, помогая себе отверткой.

Лиля продолжает меланхолично протирать пыль.

Марина: Ты хоть Олеську-то поздравила с днем рождения? Дочка же Лидина, сестра твоя двоюродная!

Лиля (хмуро): Не поздравила. Забыла.

Марина: Ну вот! Сестра, называется! Там сейчас, в Украине, няньке нашей, такое творится! Им каждый голос важен! А ты - «забыла!»... Вот москаляка несчастная!

Николай (из кухни): От москалихи слышу!

Марина: А ты вообще молчи! Хохол неправильный! Я сегодня на обед хотела галушки сделать, со свининкой! А вот не буду теперь! Лапшу вам сварю! Молочную! Или вон этого - доширака запарю!

Николай: Так что – холодильник можно не чинить? Раз все равно дошираком кормить собираешься!

Марина: Да чини уж... Так и быть – в честь такого праздника будут вам галушки! Сейчас Лидке позвоню – хоть я ее поддерживать буду! В борьбе с узурпаторами! *(берет сотовый телефон, вздыхает)*. Ох, дорого теперь в Украину стало звонить *(разговаривает сама с собой)*. А что делать – сестра ведь! Родная! *(решительно набирает номер на телефоне)*. – Алле, Лида? Лида! Это я! Узнала! Ну что там у вас? Как Олеська? Мои-то позабывали все на свете, а я... Лид! Лидка? Ты что? Лидка, ты плачешь? Лид, что случилось! Как пропала? Когда пропала? А ты где была? Ну что значит – отпустила! А сейчас ты где? Ты заявление написала? Кому отнесла? А они что? А кому звонила? *(кричит на кухню, закрывая трубку)* Коля, иди сюда! Иди скорей! *(снова в трубку)*. Лид, ты только не реви! Нет! Или реви! Ну, пореви, конечно! Коля! Олеська пропала! Лид, ты успокойся сейчас! Не реви! Коля,

принеси мне воды! Лилька где? Лиля, сядь на диван, чтобы я тебя видела! Лид, мы что-нибудь придумаем! Коля придумает! У него знаешь, какие связи! Не реви главное! И мне звони! Сразу, слышишь! Звони Лида, а я, если что узнаю – тебе! *(отключает телефон)*. Ой, боженьки, что ж это такое делается! Ой, матушки мои *(причитает)*...

Николай: Сядь! Выпей! *(протягивает стакан)*. Рассказывай. Что с Олеськой? Что там у Лиды? Жива?

Марина *(жадно пьет)*: Ой, не знаю, жива или нет! Олеська пропала! Лидка сама ничего толком не знает! Олеська на майдан ходила, они там какие-то листовки или газеты делали – это мне еще Лидка раньше рассказывала. А сейчас они их в Крым повезли – жителям Крыма то есть! Чтобы они в Россию не уходили, а в Украине оставались. Позвонила вчера вечером, что до Крыма доехали, что их на каком-то посту или таможне – как там это у них называется - в общем, их там какие-то военные задержали! Потом *(начинает плакать)*..потом..Лида говорит - на полуслове связь оборвалась, как будто телефон из рук вырвали. Там она как будто слышала, как какой-то мужик матерился...и все! И больше телефон не отвечает! Абонент, говорит, недоступен! Вот зачем, зачем они туда поехали! Зачем им этот Крым сдался! Ой боженьки, что делается! То эти снайперы несчастные стреляют, теперь этот Крым дурацкий! Коля, что-то делать надо! Коля, ну что ты стоишь! Ну, придумай же что-нибудь, Коля! Позвони кому-нибудь, у тебя же столько знакомых на мерседесах ездят! Ну не стой, делай что-нибудь! Звони! Звони!

Николай задумчиво вертит в руке телефон. Лиля уходит в свою комнату.

Лиля: Мама, папа! Идите сюда! Скорей!

Николай и Марина срываются в комнату Лили.

Из комнаты вперевивку раздаются голоса Николая и Марины, которые читают какой-то текст: На границе Украины и Крыма... Были задержаны... Коля, не перебивай! Силами самообороны...активистки движения майдан и автомайдан, которые направлялись в расположение украинских воинских частей...Обнаружены пропагандистские листовки и украинские флаги...крымские фашисты надругались над беззащитными...Коля, я сейчас упаду, держи меня!

Голос Николая: Лилька, закрой эту дрянь! Давай другой какой-нибудь сайт, нормальный!

Николай *(выводит под руки Марину, усаживает на диван)*: Маря, Мариночка, мамочка наша...Лиль, воды принеси матери! Живо! *(Лиля приносит воды)*. Ну-ка, поищи там - что еще есть в твоём дурнете, только без этой жути! Марина, все нормально! Все будет хорошо! Ты только не волнуйся! Я сейчас...Я позвоню! Лиля, что ты там нашла?

Лиля *(из комнаты)*: Пишут, что их задержали бойцы «Беркута». Это которых на майдане «коктейлями Молотова» забрасывали... Увезли в неизвестном направлении!

Николай: Лилька, я тебе голову оторву! Хоть и люблю! Ты думай – такое матери читать!

Лиля (*выходит из комнаты*): А что я ей должна читать? Муси-пуси, мамочка, все нормальненько? Что Россия оккупировала Крым, а мы закрываем глазки и ничего не замечаем! Там же стоит русская армия, папа! Там же солдаты! «Зеленые человечки»! Россия напала на Крым, хочет забрать его себе, и это нормально? Да их надо убивать за это! Тех, кто Олеську похитил, кто на Украину напал! За что напали? За то, что они не хотят жить, как все, как мы тут живем? За то, что они хотят быть в Европе, а не в совке? Что ты на меня так смотришь? Я – украинка, понимаешь, папа! Твоя дочь! Да, бандеровка, да, майданутая! Но на Украине живут настоящие люди! Понимаешь! Они ничего не боятся! Они выгнали своего президента, их били дубинками по голове, в них стреляли! А они не боялись! И добились своего! А в России мы всегда всего боимся! Мы боимся, что нас не так поймут, что нас выгонят, лишат, затравят, посадят в тюрьму! Ты вон сейчас – ты же боишься! Ты боишься позвонить даже тем богатым дядькам, которым чинишь их долбанные мерседесы! Никто ведь из наших правителей не ездит на русском дерьме – все предпочитают хорошие машины! А мы и рады – ну как же, великая страна, всех нефтью и газом обеспечиваем! Но разве в этом настоящее величие – воспользоваться слабостью своего соседа? Если ты такой храбрый – звони! Или хочешь, чтобы я в Крым за Олеськой поехала?

Марина (*восхищенно, вполголоса*): Моя кровь! Не, нифига не москаляка! Хохлушка! (*вздыхает*) Как и я!

Николай (*оторопело*): Ты...Мать! (*смотрит на Марину, та, осуждающе на него*) Да что вы на меня накинулись-то! Я...Сейчас! Сейчас позвоню! Где у меня тут в телефоне записано? А, вот! (*набирает номер*) Алло, здравствуйте! Виктор Александрович? День добрый! Не отвлекаю (*голос отвечающего в трубке - рокочущий бас, хотя слов не разобрать*). Это Николай, механик с сервиса. Помните, я машину вам делал? Да нет, с машиной вашей все в порядке! Да, да, мы все заменили! И отрегулировали! Ездит? Ну, замечательно! Виктор Александрович, вы тогда сказали – обращайся, если проблемы будут. Да, есть проблемы. Точнее, одна. Виктор Александрович, тут такое дело, понимаете - у меня племянница на Украине пропала. В Крым поехала – и пропала. В интернете пишут, что ее «Беркут» там захватил. А вы, помните, говорили, что с «Беркутом» как-то связаны были. Принимали участие в создании? Ну вот! У меня к вам просьба – если можно, может у вас там есть какие-нибудь знакомые в Украине, или в Крыму – узнать, что там и как? Совсем ведь молодая девчонка еще! Да, дочь моей сестры! Кравченко! Олеся Кравченко! Нет, мать одна растит! Отца нет...Чернобылец. (*Марина подолом платья промокает глаза*). Спасибо! Хоть просто узнать – жива-нет, что с ней! Может, там выкуп за нее захотят или как они там делают, я не знаю. Да, конечно! Спасибо! Да, а можно я вам тогда перезвоню? Хорошо, буду ждать! Спасибо от всех нас! Заранее благодарны! До свидания! Да, до связи! (*кладет трубку*). Ну вот! (*торжествующе смотрит по сторонам*). Я же говорил – позвоню! Виктор Александрович – он такой человек... Не последний! Если пообещал – сделает! Ну, я пойду холодильник доделаю – там на пять минут осталось дел-то. А потом уже, мать – ты бы нам и обед приготовила, что ли! В кои-

то веки все вместе.. *(осекается, смотрит на жену)*. Ну, короче, мы дома! *(уходит на кухню, чинит холодильник.)*

Марина: Лильк, ну-ка иди сюда! Что-то ты мне не нравишься! *(прикладывает руку ко лбу)*. Бледная какая-то, отошала вон вся! Что там с тобой в этом фитнесе-то делают! Эх, в деревню бы тебя к отцовой родне на недельку сплавить! Вот бы ты там отъелась, стала бы как настоящая хохлушка! Помнишь, тебе пять лет было, мы когда ездили, еще баба Ганя жива была! Ты тогда воот такой пампушкой приехала! Что ты вырываешься! Мать с тобой разговаривает! Что ты все рвешься-то! *(Лилия вырывается, убегает в свою комнату)*. Только музыку свою дурацкую не включай! И так голова трещит! Вот бисова девка! Достанется же кому-то такое сокровище! *(вполголоса)* Почти как я! *(кричит вслед)* Если про Олеську еще что-то будет – сразу зови!

Николай *(выходит из кухни)*: Ну все, починил! Теперь будет как атомоход «Ленин» работать: тихо, вечно, и кругом льда - сколько захочешь!

Марина *(ласково)*: Дурилка ты! Картонная! *(приобнимает мужа)*. Ладно, так и быть - раз обещала галушки – будут вам галушки! *(уходит, напевая «Несла Галя воду...» с ярким малороосийским акцентом «Несла Халю воду...»)*. Николай садится на диван, читает газету, Марина хозяйничает на кухне.

Раздается звонок в дверь.

Марина, выглядывая из кухни: Коля, открой! Хтой-то там наши галушки учуял!

Николай открывает, входит **Хаким**: Здравствуйте! Извините за беспокойство! Я брат Султана, соседа вашего! Вы случайно не знаете, где он?

Николай пожимает плечами, в прихожую приходит Марина.

Хаким *(обращается к ней)*: Здравствуйте! Вы случайно не знаете Султана? Сосед ваш. Это мой брат!

Марина *(также пожимает плечами)*: Ну...Знаю, так-то. Здравоваемся. Хороший у вас брат. Может, в деревню уехал? Он мне как-то говорил, что у вас тут большая родня в деревне живет... А так больше я не знаю ничего.

Хаким: Да, он говорил что в деревню поедет! Как раз к моему приезду обещал вернуться. А его нет. И телефон сотовый не берет. Там у нас глухая деревня, иногда телефон сотовый ловит, иногда – нет. А ключа он тоже не оставлял?

Марина с Николаем переглядываются. **Марина**: Да нет, не оставлял. Как-то мы с ним так...Не очень общались. Он у вас...*(подбирает слова)* Очень скромный! Спокойный, вежливый, как-то мне даже сумки помог поднести тяжелые! Очень приятный мужчина! *(хитро смотрит на Николая)*. Но вот ключи как-то - не, не оставлял!

Хаким *(вздыхает)*: Спасибо! Извините, что побеспокоил!

Марина: Да не за что!

Закрывает дверь. Обращается к Николаю

Марина: Ну вот, сейчас еще к Султану тут все его родственники переберутся! Знаешь, что у нас в первом подъезде на первом этаже «резиную квартиру» нашли? Четырнадцать человек, говорят, таджиков, в обычной двушке жили! А хозяев так найти и не могут! Они купили эту квартиру, пустили туда таджиков, а сами смылись! Только приезжали и деньги с них забирали! (*задумчиво*) Ой, ну хорошо хоть таджики! А то ведь и вообще могли (*оглядывается на комнату Лили*) черте чего устроить! Тут по телику недавно показывали, как....

Вновь раздается звонок в дверь. Николай открывает, входит Хаким: Извините, пожалуйста, за беспокойство. Можно вас попросить вещи оставить? Мы с женой к моему брату приехали, а его нет. Вещи некуда девать. Он, наверное, приедет скоро. А мы пока по городу погуляем. У вас, брат рассказывал, очень красивый город. Просто мы такси уже отпустили, и вещи вот – не бросишь.

Марина *смотрит на Николая, тот пожимает плечами:* Ну, давайте. Оставьте вещи! Вот здесь в прихожей пусть постоит, хорошо?

Хаким: Конечно, хорошо! Я в деревню позвонил родственникам, еле дозвонился, они сказали – Султан уехал! Ему звоню – а он трубку не берет! Может, сюрприз хочет сделать, может связь плохая! Но он, наверное, скоро появится! Вы ему вещи наши отдайте, а он нам позвонит, и мы придем! Извините нас, пожалуйста, за неудобства!

Вносит здоровый клетчатый баул: Я сейчас еще вниз спущусь – там жена, там еще две сумки, и все! – уходит в дверь.

Николай и Марина снова переглядываются. Входит Хаким, снова заносит большой баул: Еще один – и все! Дильбар, помоги – там цепляется все время, где-то порвался немного! Чтобы ничего не выпало! (*заносит большой баул, ставит сверху*). Вот, все! Тут все наше сокровище, которое с собой привезли! А это Дильбар, моя жена! (*Дильбар стоит за сценой, ее не видно*).

Марина (*обращается к ней*): Здравствуйте! Может, вы... Вы же с дороги, может - у нас посидите! (*переглядывается с Николаем, тот смотрит на жену – мол, решай сама*).

Хаким: Нет, спасибо! Мы немного прогуляться хотим! Долго ехали, устали, надо пройтись! Если Султан приедет – пусть нам сразу позвонит! Мы ему записку написали! Спасибо еще раз! (*уходит*).

Николай закрывает дверь.

Марина: Слушай, как-то неудобно получилось! Люди к брату приехали, нашему соседу, а мы их за порог выставили! Надо было хоть чаем напоить! Может, и правда Султан вот-вот

появится! А мы даже не спросили, откуда они приехали! Вот я ворона – забыла совсем! Ну-ка пусти! Как его, он сказал, зовут? Хаким? Может, еще не успели далеко уйти?

Выскакивает в подъезд и кричит: Хакиииим!! А вы откуда приехали?

Слышен невнятный ответ: ..Из ымаа..

Марина: Откуда????

Хаким: ..Из ымаааа...

Марина: Стой! Стойте! Стойте, где стоите! *(забегает в прихожую)* Коля, где мои тапочки! Коля, они из Крыма приехали! Понимаешь, они из Крыма! – *убегает.*

Появляется вновь, ведет за руку Хакима, за ними чуть позже появляется Дильбар.

Марина: Что же вы сразу не сказали, что вы из Крыма! Ой, вы нам так нужны! Мы вас так ждали! *(Хаким с Дильбар удивленно переглядываются).* Коля, что ты стоишь! Проходите вот сюда, в комнату! Мы сейчас будем чай пить! Мы вас никуда не отпустим! Коля, ставь чайник, помогай на стол накрыть! *(вполголоса обращается к Николаю):* Коля, это наш шанс! Если Олеську взяли в заложницы и потребуют выкуп – мы этих никуда не выпустим! Баш на баш: они нам Олеську, а мы им этих взамен! Там трое девчонок – а здесь их двое...А, ну еще и вещи – как раз за третьего сойдет!

Обращается к Хакиму: Сейчас чай будем пить! *(приносит из кухни чашки, достает сервиз из стенки).* Вот – конфеты, пряники, пирогов нету, ну – что есть! *(наливает чай).*

Николай *(придвигает стул, садится к столу):* Кушайте! Угощайтесь! Долго ехали? Мы тут такое про ваш Крым наслушались! Что у вас там происходит-то на самом деле? А то одни одно говорят – все плохо, надо в Россию, другие, наоборот - в России все плохо, надо с Украиной оставаться! А мы тут живем – разобраться не можем! Кому плохо, кому хорошо! Вот вам там хорошо жилось? Вы сюда совсем переехали или просто к брату в гости?

Хаким *(настороженно):* Мы татары, понимаете, да? Нам... Нормально жилось. Было трудно, да. То свет отключали, с водой перебои бывали. Но иногда. Не всегда. Если хорошо работать – то жить можно. Фруктов много разных, коров держать можно. Дильбар в школе работала. Она – хорошая учительница. Ее дети очень любят! Один раз даже в Киев ездила – как самая лучшая учительница Крыма. Потом приехала, сказала – не поеду больше. Правда, Дильбар?

Марина *(обращается к Дильбар):* Да вы пейте чай! А то остынет! А вас там дом, в Крыму, или квартира?

Хаким: У нас дом свой. Не очень большой, но зато свой.

Марина: Так вы дом бросили, что-ли? И сюда переехали?

Хаким: Почему бросили! Там мой брат остался, младший!

Дильбар (*негромко обращается к Хакиму*): Лучше бы мы продали этот дом! Или бросили! Твой брат... Что ты – не знаешь своего брата? Он будет там жить, но ничего делать не будет! Зря мы все-таки уехали! И что ты все время болтаешь! Ты же не знаешь этих людей, первый раз их видишь – и уже все им про себя рассказал!

Марина (*настороженно обращается к Хакиму*): Что она сказала?

Хаким: А, она говорит – что не надо было дом оставлять! Там теперь мой младший брат поселился. А он такой... Шалопай! И ленивый к тому-же!

Николай: А Дильбар по-русски понимает?

Дильбар: Извините меня! Я хорошо говорю и понимаю по-русски! Просто Хаким иногда так много говорит, что мне хочется его остановить! А по-русски это не очень хорошо – когда жена останавливает мужа!

Марина: Да не, нормально! У нас – можно! У нас дома жена главная! Если я молчу – значит, все молчат! А если я скажу – холодильник починить, его полгода ремонтируют! Но сделают!

Николай: А вы прямо настоящие татары, крымские? А на каком языке разговариваете?

Хаким (*опасливо смотрит на жену*): Ну, мы не совсем крымские татары... Когда татар из Крыма выселяли, то там почти никого не осталось. А потом, когда татарам снова разрешили ехать в Крым... (*смотрит на Дильбар*), то ее дедушка – он обычный татарин, татарча, из Поволжья – он сказал: я тоже хочу в Крым! И уехал в Крым. А потом еще несколько семей туда переехало. Поэтому у нас обычный язык, татарский! Не такой, как в Крыму – там по-другому говорят! Ой, вообще там язык интересный! И по-русски, и по-украински, и по-татарски говорят, и все вперемешку – но все равно, понимают друг друга! Но мы там тоже всех понимали! И нас понимали. Там хорошо. Красиво.

Дильбар: Может, мы все-таки пойдём? Хаким?

Хаким: Да, спасибо большое за чай! Но мы, наверное, правда, пойдём! Есть же у русских такая пословица: «Незванный гость хуже татарина!» А тут сразу двое – татарин, да еще с женой!

Марина (*перегоразживает выход в прихожую*): Нет-нет! Погодите! Вы нам еще про Крым не рассказали! Что у вас там происходит! Вы только начали говорить, да тут Коля к вам с этим языком пристал! А правда, что вас там русские солдаты притесняют? Как там вообще сейчас в Крыму и Украине-то? Вон, по всем каналам говорят, что там война вот-вот начнется! Правда, что вы не хотите с Украиной оставаться?

Хаким: Насчет русских моряков – трудно что-то говорить. Русский флот всегда в Севастополе был. А сейчас в Крыму очень много военных – и русские, и украинские, и

крымская самооборона, и казаки даже есть. Там как понять можно: если русские флаги – значит, за русских, если украинские – значит, за Украину.

Николай: А вы сами-то за кого: за Украину или за Россию?

Хаким: Я не скажу, что мне при Украине было плохо. Я привык. Но Дильбар...

Дильбар (*негромко*): Хаким, не надо ничего рассказывать! Не забывай, что это совершенно чужие люди и зачем им знать про нашу жизнь! (*обращается к Николаю*): Это я сказала Хакиму, что нам надо ехать в Россию! Я не хочу, чтобы нами командовали украинцы! Среди них есть достойные люди, но есть и такие, которые не считают нас за людей! Может быть, и среди русских есть такие! Но здесь нам хотя бы есть к кому обратиться, у кого искать защиты! Здесь у Хакима брат старший живет.

Николай: Ты смотри что делается – русский, татарин или украинец - всюду нами бабы командуют! Марин, ты хотела про главное спросить...

Открывается дверь Лилиной комнаты, выбегает Лиля: Мам, мам, там Олеську по телевизору показывают! В интернете. Украинское телевидение! (*замечает незнакомых людей*) Ой, здарсьте! Мам, идем скорей! (*уходят*)

Николай: У нас тут...В общем, у меня племянница пропала. В Крыму. Везли с подружками из Киева листовки и флаги украинские, и где-то на границе их задержали. У вас есть кто-нибудь в Крыму – родственники, друзья или знакомые, которые могли бы узнать, что там с девчонками? Где они, что с ними?

Хаким: Давно пропала?

Николай: Сегодня. Хотели с днем рождения поздравить, позвонили в Киев, а тут...

Из комнаты выходят заплаканные Марина и Лиля.

Николай (*бросается к Марине*): Что там случилось?

Марина (*всхлипывая*): По телевизору.... Сказали, что их увезли в неизвестном направлении! Что их могли пытать и убить! Их убили!

Лиля: Мама, не убили! Сказали, что предположительно! Еще ничего не известно! Папа, а это кто? (*показывает на Хакима и Дильбар*).

Николай: Это Хаким – брат нашего соседа, Султана. И Дильбар, его жена. Они из Крыма приехали.

Лиля (*взволнованно*): Из Крыма?

Дильбар – *Хакиму* (*негромко*): Ну вот - что ты сидишь! Звони своему непутевому брату! Он все рвался в это народное ополчение! Хоть какая-то от него будет польза! Если не может сидеть и охранять дом – пусть ищет девчонок!

Хаким (набирает номер на сотовом телефоне): Не берет трубку! Абонент временно недоступен...

Дильбар - *Хакиму*: Если человек непутевый – он не путевый во всем!

Хаким (*по-татарски*): Что ты к моему брату прицепилась!

Дильбар (*обращается к Лиле*): Меня зову Дильбар. Я учительница. Из Крыма. Мой муж – Хаким. Он сейчас звонит своему брату. Брат хотел у него уйти в ополчение. Но сейчас телефон недоступен.

Лилия: А, понятно! То есть - вы удрали из Крыма! Пока там вся эта заварушка не кончится! Здесь, у нас хотите отсидеться? Пусть там за вас другие бьются, под пули лезут, а вы тут, в России, будете чай распивать! Вы... Вы - предатели! Вы предали свой народ, свою страну! Правильно вас тогда Сталин из Крыма всех вытурил! Вы трусы! Вы...

Николай (*замахивается на Лилю для пощечины, но в последний момент успевает передумать и толкает ее в сторону комнаты*): Что ты несешь, дура! У тебя мозги есть! Они наши гости! Извинись немедленно!

Марина (*подхватывает Лилю*): Дочь, ты что! Доченька моя! Что с тобой! Что случилось? Иди в свою комнату! Я провожу! (*оборачивается к Хакиму и Дильбару*) Извините ее! Она просто перенервничала! Это все интернет проклятый! И все эти новости - про Украину и ее сестру (*поворачивается к Николаю*): Коля, воды принеси! В стакане! И там у меня в шкафу, на кухне – капли на нижней полке, успокаивающие! Накапай десять... Нет, двадцать капель, пожалуйста!

Коля приносит в Лилину комнату стакан и выходит, закрывая дверь. Повисает тягостное молчание.

Дильбар: Вы знаете... Извините, меня, конечно, но бить детей – все-таки это не правильно. Даже если ваш ребенок кого-то попытался оскорбить.

Николай: Да какой она уже ребенок! Ребенок – это когда поперек лавки. А эта... Вымахала, дылда такая! А ума – ни на грамм! В кого она такая! Точно не в меня!

Из комнаты Лили выходит **Марина**: Тсс! Успокоилась! Господи, что с девочкой – ничего не понимаю! Всегда была такая тихая, спокойная – а тут как оглашенная! Вы простите ее, ради Бога! У нас тут у всех нервы на пределе! Знаете, давайте я вас покормлю! У нас галушки – это я своих решила побаловать! Пойдемте на кухню – там посидим еще! Вам все равно иди некуда, у нас оставайтесь! Здесь Султана подождите! У нас и заночевать можно – мы вам в нашей спальне постелим! Пойдемте, посидим!

Идут на кухню. **Марина хлопочет у стола**: Коля, рюмки принеси из комнаты. Вот, у нас галушки в мясном бульоне! На косточке! И свининка в фольге! Уже готова! Дильбар, давайте я вам положу!

Дильбар: Ой, нет, спасибо! Не надо! Мне не надо свинину! Мне нельзя!

Хаким: Да, спасибо! Мне тоже без свинины! Дильбар нельзя, а я - сыт!

Марина: Ой, простите! Коля, ну ты где там! Подождите, я сейчас соображу! *(заглядывает в холодильник)*. Что у меня тут есть- то хоть, прости Господи, гости незваные! Сосиски им тоже нельзя, шпроты – что за еда-то! Сыр есть, а тут что! Ой, счастье-то какое – у меня же курица вареная оставалась! Хоть одни ноги, но все лучше, чем ничего! *(поворачивается к столу)* Уф! Курица есть! Ноги! Вчера варила! Наша-то, Лилька, тоже ничего не ест – все диету свою соблюдает! Белое-то мясо она слопала, а ноги оставила! Сейчас я их вам подогрею, а мы, Коля, с тобой, еще шпроты откроем! Давно не ела, обожаю просто! Буженину потом заберешь, себе на работу! Коля, ты бутылку достал? Это я сама наливочку делала! Меня вот его, Колина, бабушка, научила! Давай, разливай нам понемногу – за знакомство, за встречу! *(Греет курицу в микроволновке)* Дильбар, а ты что – не будешь что-ли?

Дильбар *(отодвигая рюмку)*: Спасибо! Нет, я не пью! Я лучше покушаю немножко!

Николай *(вопросительно глядя на Хакима, тот молча кивает. Николай разливает на три рюмки)*: Ну, за знакомство! И простите нас, если что не так! *(все чокаются, выпивают)*.

Марина: Вот и курочка подогрелась! *(достает из микроволновки)*. Вы кушайте – мы как-то не готовились специально, хотели по-свойски посидеть, по-семейному. А так еще лучше получилось! Коля, ну давай еще понемножку! И чайник поставь – пока кушаем, он нагреется.

Все едят.

Марина: А у вас сад небось, большой? В доме?

Хаким: Очень большой! Там все есть – и виноград, и слива, и персик, и яблоки! Яблоки очень вкусные, крымские! Пробовали когда-нибудь?

Николай: А вино делаете? Свое, домашнее?

Хаким: Немного делаем. Для праздников, еще продаем, когда сезон начинается, туристы приезжают. Вино разное бывает. В какой-то год хороший урожай уродится, в какой-то не очень. У нас старый виноградник, надо менять. Когда была перестройка, все виноградники вырубали, а наш остался. Он небольшой совсем. Дед Дильбар из-за этого виноградника дом купил! Только из-за него, представляете! Там и лучше дома были, и дешевле! А он сказал, что хочет есть собственный виноград – и купил!

Марина: Дильбар, ну вы хоть что-нибудь кушайте! А то вы совсем ничего не едите! Ой, ну что вы все спасибо да спасибо! Ничего же не едите! Коля! Ты еще Хакиму налей, а себе немного, ладно? И мне тоже немного! А то она коварная, эта наливка! Помнишь, как на юбилее у бабы Гани.. Ну что ты на меня рукой машешь! Вот помнишь ведь! Так что осторожней с ней надо! Давайте еще раз – за ваш приезд, за дружбу и мир во всем мире!

Дильбар, ты наверное, отдохнуть хочешь? Пойдем. Пусть мужчины тут посидят, а я тебе у нас в спальне постелю.

Раздается телефонный звонок – звонит телефон Хакима.

Хаким (*берет трубку*): Здравствуй, Мансур! Да, я тебе звонил! Нормально доехали! У Дильбар все нормально, не переживай! Султана дома не застали! Он собирался в деревню к родственникам съездить, но обещал вернуться. Что-то не приехал, может, машина сломалась. Мы с Дильбар у его соседей, у русских. Да, очень хорошие люди! Мансур, нужна твоя помощь! Ты телевизор смотришь? Какой канал? Там по телевизору показывали – вчера или сегодня на границе задержали трех девушек из Украины... А, видел! Да нет, они не за майдан! Ну, за майдан, какая разница! Это дочь соседей Султана! Дочь Марины и Николая - это соседи Султана. Которые русские. Да! Мы у них сейчас, в гостях. Я не знаю, как она там оказалась! Но им надо помочь! Да! Ты возьми мой мотоцикл... Я тебе говорю – можешь взять мой мотоцикл! Ты же знаешь, кто этими отрядами командует! Найди всех, кого можешь – узнай, что с девушками! Тут в России ничего не понятно, об этом вообще ничего не говорят. А в Украине говорят, что их убили - но я не верю! Их не могли убить! Солдаты с женщинами не воюют! Узнай, где они и что с ними! И обязательно мне позвони!

Дильбар (*обращаясь к Николаю*): Это Мансур, брат Хакима. Хаким сказал брату, чтобы тот взял его мотоцикл и объехал весь Крым, особенно пункты пропуска на границе! Мансур знает, где задержали вашу племянницу – он видел по телевизору. Он все узнает, а потом нам позвонит.

Из своей комнаты выходит Лиля. На ней джинсы, рюкзачок. Заглядывает на кухню: Ма, выйди на минутку! Мам, он что – в Крым звонил? У них там кто-то остался? Они будут Олеську искать!

Марина: Да, он брату своему позвонил! Попросил найти Олесю и ее подруг. А ты далеко собралась?

Лиля: На тренировку. У меня сегодня спортзал. Они у нас останутся ночевать?

Марина: Да нет, наверное. Должен же Султан появиться. Они видишь, какие дружные! Если брат сказал – все сделают.

Лиля: Ладно, мам, я пошла! Пока!

Марина (*вслед*): Не долго! Если будешь поздно возвращаться - позвони, отец встретит!

Лиля (*убегает в дверь, кричит из подъезда*): Ухууу!

Марина (*возвращается в кухню*): Ой, Дильбар, ты же спишь совсем! Пойдем, я тебя уложу! А мужчины пусть здесь посидят, поболтают! (*незаметно для Дильбар и Хакима грозит Николаю пальцем. Дильбар и Марина уходят*).

Николай (*наливает себе и Хакиму*): Давай еще по одной! (*мужчины выпивают*). Ты это... На Лильку мою не сердитесь, ладно? Она еще маленькая, глупая. Мало что в жизни понимает. Им же надо чтобы все по максимуму было: свобода – значит полная, любовь – чтобы до гроба! Мы сегодня из-за этой Украины полдня ругаемся! И ведь ты понимаешь – я, украинец, Россию защищаю! А эти меня поедом едят! Ну, Лилька-то ладно: она хоть наполовину украинка! Но Маринка моя какого ляха наелась? Что ей эта Украина-то далась! Она была- то там всего...Ну, раз пять или шесть! Последний раз вообще ездили в Киев на похороны – у сестры муж умер. Болел сильно. Сам понимаешь – не до красот было. А сейчас прям хоть сама на майдан бежать готова! Давай еще по одной!

Хаким: Нет, все! Мне хватит! Ты не думай про нас с Дильбар! Мы ведь не беженцы! Понимаешь...(*задумывается*) У нас детей долго не было! А она очень хотела ребеночка! Ладно, давай, налей еще- чуть-чуть! У нас ведь, у татар, как – если нет ребенка, значит – семья неполноценная! Мы уже хотели усыновить кого-нибудь. Да только как это сделаешь – все же вокруг друг друга знают, все равно разговоры будут. Хорошо, нам друзья наши, тоже русские, подсказали – в Воронеже есть клиника хорошая! Где такие вещи лечат. В Одессе тоже есть, но там, нам сказали, дорого. Мы поехали в этот Воронеж. Знаешь, там такие врачи замечательные! Дай им Аллах здоровья! Никому ничего не сказали! Даже братьям никогда не говорил! А сейчас...Она ведь у меня на пятом месяце! Тяжело ей, понимаешь! Не, ты мне больше не наливай! Ты себе наливай! И возраст уже – мы ведь не молодые совсем, да и работа – то на ногах весь день, то на нервах. Да тут еще и майдан этот! Что от него ждать? Я лично ничего хорошего не жду. Теперь с Крымом эта война! Русские себе хотят Крым забрать, Украина воевать собралась с Россией! Американцы свой флот хотели в Черное море ввести! А нам что делать? Если война начнется! Да если даже не война, а просто начнут свет отключать, воду – ведь было такое раньше! Я ей говорю – поехали в Россию! Там у меня брат живет, пока у него побудем, дальше – видно будет! У нас тут есть родственники, в деревне, куда Султан уехал! Они говорят – у них там хорошо! Там можно жить, здесь можно жить – везде можно жить, где войны нет, где у людей нормальные условия есть. Она же не хотела ехать – и в школе ее отпускать не хотели, и дом жалко оставлять. У меня хороший брат младший – только он такой...Любит дурака повалить, с девчонками погулять, покуролесить! Но он добрый! Он хороший! Если слово дал, то...Ой, да ты спишь уже! Коля! Коля! (*трясет за плечо. Николай не отзывается. Выходит из кухни, заглядывает в комнату Лили, в спальню, негромко зовет*): Марина! Марина! Выйди, пожалуйста!

Марина (*выходит, зевая*): Уснул, что ли? Вот зараза! Куда его теперь класть...(*звонит телефон, отвечает на звонок*): Да, Лиля! Ты где? У какой Кати? Да, они здесь! Ну, а куда они пойдут – он же еще не приехал! Что значит – останусь! Немедленно домой! А где эта Катя живет? Лилька, я сказала - домой! Ну и что, что остались! Поместимся все! А там где ты будешь ночевать? Точно у нее место есть? А щетка зубная? С собой взяла! Нет, ну ты вот точно шельма хитрая! Ты ведь сразу знала, что домой не приедешь! Ладно, ночуй у Кати, но чтобы в 9 утра...Хорошо, в 10 утра! Я сказала – в 10 утра! Не позже 11 – чтобы была дома! Погоди, я вот еще отцу скажу – он тебе устроит утром и фитнес твой, и

плавательный бассейн с подпрыжками! Что еще? А, хотела извиниться перед гостями? Ну вот, сама утром придешь и извинишься! Да не денутся никуда – они у Султана жить пока будут. Ну, давай, все, чтобы утром дома была как штык! Хаким! Лиля позвонила, попросила у вас прощения! Вы не сердитесь на нее, пожалуйста, ладно? Ребенок еще совсем. **(Хаким машет рукой)** Давай Колю сюда! Ага, на диван положим! Давай вдвоем! *(ведут из кухни Николая, укладывают на диван)*. Хаким, я вам там, в спальне постелила! Пусть Коля здесь спит, а я в Лилькиной комнате лягу. Хорошо хоть Колька не знает, что Лилька домой не пришла! А то помчался бы ее через весь город искать!

Хаким уходит в спальню. Марина задумывается. Идет на кухню, закрывает за собой дверь: Надо Лиде позвонить, может, какие новости есть, да успокоить, что хоть у нас все нормально. *(набирает номер на телефоне)*: Алло, Лида! Ну что там – что-нибудь слышно про Олеську? Да, мы видели по телевизору! Лилька нам показала – по вашему телевидению была про них передача! Ну, Коля тут тоже звонил! Да я почему знаю – какому-то своему клиенту! Не знаю, но говорит – всеми «Беркутами» по всей стране командовал, и выше его никто не летает! Ага, орел! С печки бряк! И еще – у нас, у соседа нашего, брат из Крыма приехал. Татарин. С женой. Беременной. У него там еще один брат остался – он ему велел, говорит: садись на мой мотоцикл, хоть весь Крым перерой, но Олеську мне найди! У них, у татар, это знаешь как жестко! Если старший брат младшему приказал – это все равно, что умри, но сделай! Да! Он говорит, что найдет! А что там у тебя за голоса слышны? Это ты сейчас где? Где? В военкомате? В каком военкомате? Лидка, ты что, сдурела что-ли – в армию собралась? Анкой-пулеметчицей решила записаться? Какой Дима? Олеськин парень? В ополчение записываться пришел? С друзьями? Они что – воевать собираются? Господи, да их же там всех постреляют! Лида, скажи им – пусть до утра никуда не ходят, пусть никакой войны не будет! Лида! Пусть спят! Утром разберемся! Лидочка! Ты присмотри за ними! *(плачет, наливает себе в рюмку наливки)*. Лидочка! Я тебя очень люблю! Да! Лида, все хорошо будет! Лидочка! - *отключает трубку. Садится на стул. Встает. Выпивает налитое в рюмку:* Все! Надо спать! Утро вечера мудренее, а незванный гость... Господи, когда все это кончится!

Занавес. Антракт.

Действие второе.

Та же квартира. Темно. Из темноты появляются две фигуры – Лиля и Дильбар. Они выходят в центр гостиной и стоят в луче прожектора. Дильбар стоит в центре комнаты. Лиля обходит вокруг нее, рассматривая. Встает в центр. Теперь Дильбар обходит вокруг нее, также рассматривая. Обе как будто готовятся напасть друг на друга... Слышится шум – и обе бросаются в разные стороны. Прожектор гаснет.

Та же квартира. Утро. На диване в одежде спит Николай. Марина выходит из комнаты Лили, трясет его за плечо: Коля... Коля! Вставай! А то сейчас Хаким с Дильбар проснутся.

Коля *(спросонья, садится на диване)*: Который час? А Лилька где? Спит?

Марина: Спит. У Кати осталась. Отпросилась вчера вечером, ты уже спал когда. Я ее и отпустила. Сказала только, чтобы к 11 дома была. Скоро уже придти должна.

Николай: Зря ты ей разрешила.

Марина: А что зря-то? Ты себя вспомни – тоже ведь, небось, у друзей оставался! Большая уже девка, все равно всю жизнь около тебя сидеть не будет, упорхнет – только и видели... Да и ты - чего расселся? Нахлебался вчера! Перед людьми стыдно!

Николай: Да ничего не нахлебался! Нормальный я вчера был. День то вон какой выдался... Про Олеську чего-нибудь слышно?

Марина: Ой, я заболталась с тобой совсем! Хотела ж Лиде позвонить – они вчера хотели войну Крыму начать, в ополчение записывались.

Николай: Кто? Лида? В ополчение?

Марина: Да все они там – и Лидка, и Олеськины друзья... Все-все, в общем! Ты умеешь этот компьютер Лилькин включать? Или нет – не надо! Она придет, вопить начнет, что без нее в ее компьютере лазили. Да и опять там какую-нибудь гадость наговорят, потом весь день будешь как оплеванная ходить. Иди лучше на кухню – чайник поставь. А я в Киев позвоню.

Николай идет на кухню.

Марина (звонит): Лид, ты как там? Есть какие-нибудь новости? Нет, еще не включали. Да у нас Лилька дома не ночевала. Да нет, все нормально, у подружки оставалась. У нас соседи были. Да нет, говорю же тебе – все нормально. Соседа нашего брат и жена. Да нет же – жена брата! Не, не соседа! Брата соседа! Ополченцы-то твои где? Дома – это хорошо. Ты смотри за ними, ладно? Ну а то - что? Сама понимаешь! Они сейчас там Олеську кинутся освобождать, за ними армия ввяжется, затем Америка подключится! Нам третьей мировой войны не надо! Что значит – «не мы ее начали!» А если она из-за твоей Олеськи начнется, то кто ее начал? Лид, ты успокойся, ладно? Да погоди ты... Тут у меня Колька позвонил кому следует. Давай хотя бы до обеда подождем! Ну что подождем... Какой ответ дадут! Не начинайте там пока никаких провокаций! Что значит – от тебя не зависит? Сейчас от каждого из нас зависит! Как мы себя поведем – так и будем! Ой, Лидка, что расскажу! Вчера за стол с гостями сели, а я же галушки делала, и свинину в фольге, а они ее не едят! Как почему? Дильбар акушер запретила, сказала, что ей сейчас вредно, а Хаким – видимо, за компанию, чтобы жену поддержать! Ну и что, что татары! Обычные, нормальные люди! Да такие же, как все! Мы вчера с Дильбаркой, пока у нас мужики на кухне пьянствовали, обо всем переговорили! И как они там живут у себя на родине, что едят, что не едят, что носят! У них там так интересно! Коран же многоженство не запрещает, так они... Ой, Лид, ты меня прости – они сейчас проснутся, а у меня их даже покормить нечем! Ладно? Все, Лидочка, держись, будут какие новости – я тебе сразу

сообщи! И ты мне звони! Да! Да! Да, Лидочка! Главное – чтобы война не началась! И я тебя очень люблю! Пока!

Дверь спальни открывается, входит Хаким.

Хаким: Доброе утро! Что-то мы долго спали сегодня! Вы нас извините! Султан не приходил? Я сейчас выгляну, посмотрю – может, он ночью приехал, беспокоить вас постеснялся? (*проходит через прихожую, выглядывает в дверь*). Нет, не приехал! Записка наша на месте. Наверное, что-то у него серьезное случилось! Раз не звонит и не приехал. Что же там такое у него может быть! (*пытается звонить по телефону, но телефон, видимо, не отвечает*).

Из кухни выходит Николай: А, Хаким! Доброе утро! Где Дильбар? Зови жену, будем завтракать! Я уже успел кашу молочную сварить! Я знаешь, как кашу варю? Лилька, когда маленькая была, она ведь Маринкину кашу не ела! А я сварю – и за обе щеки уплетала! У тебя, когда маленький родится, приходи – я тебе секрет... Ой! - (*смотрит на Марину*) – Я, кажется, что-то не то ляпнул!

Марина: Да уж, ляпнул! Болтун – находка для шпиона! Я бы с тобой в разведку не пошла!

Николай делает округленные глаза и поднимает руки. .

Марина (*делая вид, что держит винтовку*): Нет, то есть пошла бы – но сзади! Чтобы ты дорогу прокладывал, а я тебе тыл прикрывала! А как начнешь болтать, чего попало – так сразу прикладом по затылку, чтобы за языком следил! Хорошо, мне вчера Дильбар все рассказала! А то бы я тебя точно за разглашение военной тайны вывела в чисто поле, поставила к стенке – и шлепнула бы! Рука бы не дрогнула!! Ты ж меня знаешь – я козацкого роду! Для начала – по попе, а потом..

Дильбар (*выходит из спальни, идет к кухне и слышит окончание разговора*): Ой, не надо никого шлепать, а тем более – по попе! Доброе утро! Мы вам так признательны! Я просто замечательно выпалась! А вы из-за нас, наверное, нет!

Марина, Николай (*одновременно*)

Марина: Доброе утро! Садись здесь, на диван, здесь удобнее! Вот, подушку подложи!

Николай: Доброе утро! Да мы так, с утра языками чешем! Как Лилька говорит – мозги разогреваем! Я вам сейчас каши положу, очень вкусная!

Хаким: (*негромко, обращаясь только к Дильбар*): Доброе утро! Я уже смотрел с утра – записка на месте. Султан не приехал. Если до обеда не приедет, то я даже не знаю, что делать! Надо, наверное, такси искать и в деревню ехать!

Марина: А знаете, что я подумала! Если Султан до обеда не приедет – Коля, ты с Хакимом поедешь в деревню! Наверняка с ним что-то случилось! Все равно же что-то надо делать! А мы с Дильбар здесь вас будем ждать! Или прогуляться сходим! У нас парк

около дома есть! О, Дильбар, а там рядом с ним недавно магазин открыли (*шепчет ей на ухо, отчего обе начинают улыбаться*)!

Хаким: Марина, а ты что... Мысли читать умеешь?

Марина (*изумленно*): Неет... А что?

Хаким: Я сейчас Дильбар сказал, что если Султан до обеда не появится, то надо в деревню ехать, Султана искать! А ты - ты поняла, да, что я сказал?

Марина: Да что тут непонятного-то! Случилось у него что-то, искать надо, ехать! Вот еще бы Лильку найти только раньше! Совсем от рук отбилась! Ох, устрою я ей сегодня выволочку по-полной!

Звонит сотовый телефон, все хватаются за свои трубки.

Хаким (*волнуясь*): Мансур! Да, Мансур! Ну, говори, не тяни! Да! Нашел?! Нашел! Где? Жива? Жива! Все нормально? Ты ее видел? Ты с ней разговаривал? Что передал? Не понимаю... Пряники передал? А почему пряники? Ничего с собой больше не было? Вот ты у меня братишка, непутевый! Надо было с собой сигарет взять, мяса вяленого, сыра!

Дильбар: Это Мансур! Он ее нашел! Она жива, все нормально! Спроси – как с ними обращались?

Хаким: Мансур! Дильбар спрашивает: как она себя чувствует? Да нет, не Дильбар! С Дильбар все в порядке! Девушка эта, из Украины! Олеся! Их не били? (*обращается к Марине*): Нет, не били! Курить не давали, в каком-то подвале держали. (*Снова говорит с Мансуром*). Мансур, а когда их отпустят? Завтра? Это кто сказал? Земляк? А кто? Ильгиз? Ильгиз там служит? О, привет передавай! От нас с Дильбар! Мансур, мы тебе деньги оставляли! Да, дома лежат! За шкафом! Где ты маленький прятался. Возьмешь деньги, купи мяса, сыра, и проводи девчонок! Понял! Скажешь, что это от Николая и Марины! Запомнил! Чтобы они тебя не боялись! Будь аккуратен, братишка! Мотоцикл не разбей! Привет там всем от нас передавай!

Обращается к Марине и Николаю : Все нормально! Завтра их должны отпустить! Мансур их проводит до границы.

Марина: А откуда он знает, что завтра отпустят?

Хаким: Земляк встретил, Ильгиза. Это мой одноклассник. Ильгиз там теперь какой-то начальник стал, он сказал, что завтра!

Снова звонит телефон, у Николая: Алло! Слушаю! Да, Виктор Александрович! Слушаю!

Кладет телефон, включает громкую связь, чтобы всем было слышно. На весь зал звучит сочный раскатистый бас: Нашлись твои девчонки. Это не наши, это местная самооборона их задержала. А потом к нашим привезли. Борзые они слишком. Требовали, чтобы к ним вначале телевидение пустили, а потом представителя ООН. Ничего им не

сделали. Бумаги только, которые они везли, местные у них отобрали, но это их разборки – наши в такие дела не лезут. Завтра отпустят. До границы проводят. Машину, сказали, вернут, так что не переживай, все нормально, цела твоя сестра и невредима. Завтра вечером в Киеве уже будет. Да, а ты что не сказал, что у тебя там родственники есть?

Николай (*недоуменно*): Какие родственники? Никого вроде нету...

Голос в трубке: Татарин какой-то! Сказал, что одной из девчонок родственник, и тебе тоже родственник, значит! Ворвался на мотоцикле, такого шороха там навел! Хорошо ребятам сказали – на провокации не поддаваться! Они его аккуратно поприжали, но он, говорят, крепким парнем оказался! Еле вчетвером справились! Да не волнуйся! С ним тоже все в порядке! Передачу там от него приняли и задержанным передали! Еще все ржали: татарский брат украинской сестре пряники привез! Не волнуйся, короче, все нормально! Да, а за машину – отдельное спасибо! Летает, как ласточка! Мотор шуршит – просто песня! Ну, будь здоров! Как-нибудь заеду! Родственникам привет, и пусть на рожон не лезут! Все, конец связи! – из трубки слышны гудки.

Хаким (*показывает на трубку*): Это кто был?

Николай: Клиент... Клиент у меня есть один. Из автосервиса. Ты вот что - как здесь определишься с жильем – приходи! К нам пойдешь работать. Нам люди толковые нужны. Зарплата нормальная, клиенты - серьезные...

Звонят в дверь. Несколько нетерпеливых звонков. Марина открывает дверь, входит, точнее – почти врывается **Султан**: Хаким, брат! Дильбар, радость моя! Вы меня простите!- *обращается ко всем, но больше всего – к Марине и Николаю.* – Хотел вчера быстрее приехать, поехал по короткой дороге – есть у нас там такая, в болоте застрял! И телефон разрядился! Никого на дороге нет, один стою! Суббота, никто не едет! Уйти не могу – машину бросить нельзя. Потом грузовик попался – хотел меня вытащить, тоже сам застрял! Пришлось идти в деревню, трактор просить! Кое-как вытащили, ночевали прямо в машине. Как вы доехали? – *обращается к Хакиму. И к Марине:* Спасибо, что приютили моих! Я этого никогда не забуду! Я мяса привез, картошки, там много – на всех хватит!

Марина: Да ладно, какое там мясо! Нам Хаким здесь тоже так помог, так помог! И брать ваш тоже, который в Крыму. Коля, что ты стоишь! Давай фужеры – у меня там, в шкафу, где лекарство, шампанское стоит! Неси скорей! Все нашлись, все дома, никуда ехать не надо!

Николай приносит шампанское, фужеры.

Марина: Ой, подождите! Надо ж Лиде позвонить – что Олеська нашлась! Коля, где мой телефон? Ты не видел? Я его, наверное, в Лилиной комнате оставила! погоди, не открывай без меня!

Забегает в Лилину комнату. Все ждут, Николай держит руку на пробке, готовясь открыть.

Марина выходит из Лилиной комнаты с листком бумаги, согнутым пополам. Там что-то написано.

Марина (*жалобно*): Коля...Коля! Прочитай, что там написано! Я что-то...Без очков. Плохо вижу!

Николай берет письмо, разворачивает лист. Звучит Лилин голос.

Лилин голос: Дорогие мои мамочка и папочка! Мне, наверное, давно надо было с вами поговорить, а я все не решалась. Вот, решила написать вам, потому что не знаю, как вы отнесетесь к моим словам.

Все, замерев, слушают.

Лилин голос: Мама...Я не знаю, поймешь ты меня или нет, но я люблю одного человека. Мама, ты не волнуйся только. Но он – грузин...

Марина, охнув, садится на диван: Как... грузин?

Лилин голос: Нет, мама, я не так написала! Он не грузин!

Марина облегченно вздыхает.

Лилин голос: Он – гражданин Грузии. Республики Грузия.

Марина сжимает руки. Николай многозначительно кивает...

Лилин голос: Мама, папа, вы только не волнуйтесь за меня! Он очень хороший, он любит меня, а я – его. Его зовут Тимур. Точнее – Тамерлан. Он – чеченец.

Марина на грани обморока.

Лилин голос: Да, он чеченец, гражданин Республики Грузия. У него очень хорошие мама и папа, и замечательный младший братишка. Мама, я никогда бы не смогла тебе это сказать, и думаю, если бы я тебе это сказала – ты бы меня убила. Поэтому я решила тебе написать.

Николай отводит листок, трет глаза.

Лилин голос: Мама, у нас с Тимуром будет ребенок. Наш с ним ребенок. Потому что он любит меня, а я люблю его. И я люблю всех вас! Тебя, папу, мою тетю Лиду, сестру Олесю! Я люблю всех, кто стоит рядом с вами и слушает, как папа читает это письмо. Потому что все люди созданы для любви, они должны жить друг для друга и любить друг друга! Ваша Лиля.

Немая сцена. Играет Наутилус Помпилиус – «Гуд бай, Америка». Занавес Артисты выходят на поклон.

Вновь голос Лили: Мама! Папа! Если вы не сердитесь на меня и даёте честное слово, что не убьёте – позвоните мне. Я у Кати. А Тимур ко мне прилетает из Тбилиси завтра.

Ноябрь 2014 года

г. Новосибирск